

Представитель города Е вздохнул и сказал:

— Ученик Святого меча не сможет одержать победу... У него был бы шанс, если бы он тоже владел божественным оружием, таким как "Линьюань".

Все остальные важные персоны, наблюдавшие за этим боем, были того же мнения.

Какое оружие эпохи "Конца духовного изобилия" сможет противостоять мощи меча "Ветра и дождя"?

Был ли у Инь Биюэ меч "Линьюань"?

Конечно же, нет.

Всем в этом мире было известно, что Святой меча давно перековал "Линьюань" в два меча — "Улыбку весенней горы" и "Уходящий осенний ветерок".

Окруженный со всех сторон стеной ветра и дождя, Инь Биюэ поднял голову и посмотрел в небо.

Высоко в небе перекатывались тяжелые тучи. Казалось, преждевременно наступила ночь, изгоняя сумерки.

Темные тучи нависли над городом, грозя ему уничтожением¹.

Яростный ветер бросал ему в лицо ледяные капли дождя, но он словно этого не замечал, поскольку у него на сердце царил еще больший холод.

Неужели это воля небес, которой невозможно противостоять?

Всего лишь за одно мгновение в его мыслях промелькнуло бесчисленное множество сцен.

Долгие годы несбывшихся желаний, которые он провел в роли злодея, окутанная безбрежными туманными облаками гора Цанъя, рожковое дерево во дворике академии Ланьюань, под которым сидит глава академии, синие волны моря Фу Кун, золотые фонари города Е, затмевающие своим светом луну...

На крыше был виден лунный свет, отражающийся в озере Цю. Прохладный ночной ветерок смешивался с ароматом вина.

Тогда он сказал, что хочет мирно прожить свою жизнь.

Этот дождь... Небеса желают ему смерти?

Но он пришел в этот мир не для того, чтобы следовать воле небес.

Находясь под острием меча, Инь Биюэ посмотрел в небо и тихо рассмеялся.

Меч "Надежда озера" тоже слегка задрожал, словно смеясь вместе с ним.

Клинок меча нанес прямой удар!

Но этот удар был направлен не на Чжун Шаня и не на ветер и дождь!

Он был устремлен прямо в небо!

Его целью стали тяжелые темные тучи!

— Бум!

Все люди, сидящие на наблюдательной платформе, переменялись в лице.

Ученики рядом с ареной были застигнуты врасплох. Они поспешно закрыли глаза, но сияющий свет все равно ослеплял их. Казалось, он проникает сквозь их веки прямо в сознание.

Этот ослепительный свет исходил от меча!

Возникало такое ощущение, словно само солнце заставили опуститься на землю!

На горе Чунмин стало светло как днем!

Простые жители города Е сначала видели только молнию, сверкавшую посреди дождя. Но даже спустя долгое время свет не погас. Напротив, он становился все ярче и ярче.

Люди открывали окна, выходили во дворы, толпились с зонтиками на улицах. Все они с озадаченным видом смотрели в сторону горы Чунмин.

Свет становился все более ярким и слепящим. Люди принялись разбегаться во все стороны — кто-то поспешил домой, кто-то бросился к городским воротам. Женщины, прижимая к себе плачущих детей, укрылись в ближайших магазинах.

Стражи в черных доспехах бежали по городу.

— Без паники! Фестиваль проходит как положено! Защитный барьер вокруг города в полном порядке! Без паники!

Жители города увидели бегущих под дождем стражей и, наконец-то, успокоились.

Сияющий свет все еще не погас.

Неожиданно посреди темных туч образовался небольшой просвет, сквозь который проникли лучи золотого света!

Инь Биюэ стоял с поднятым мечом, окруженный лучезарным светом. Вездесущие ветер и дождь отступили на три фута!

Старейшина секты Баопу узнал этот прием и не удержался от восклицания.

— Прием "Белое солнце в голубом небе"!

В следующее мгновение произошло нечто еще более невероятное.

Золотой свет позади туч становился все ярче и ярче, а затем внезапно он прорвался сквозь ливень и накрыл всю арену.

После этого тучи быстро разлетелись в разные стороны, и показался силуэт заходящего солнца.

Дождь прекратился в мгновение ока.

Все самые могущественные люди мира потрясенно уставились в сторону города Юньян на Центральном континенте.

Они никак не могли понять, что сегодня стряслось с Мудрецами?

Глава академии Ланьюань заваривал в чайнике свежий чай. Его пальцы почти незаметно дрожали.

В резиденции правителя города Е Чжицю спустился с крыши.

В десятках тысяч миль отсюда в секте Баопу на вершине горы Хэндуань старик бросил взгляд в направлении Центрального континента. Выражение его глаз было немного холодным, но он ничего не стал предпринимать.

Как ветер с дождем, так и свет рассеялись и исчезли.

С уголка губ Инь Биюэ на арену капала кровь.

Чжун Шань опустился на одно колено, опираясь на свой меч.

Дождевые лужи перед ним окрасились кровью.

Каким образом можно перебороть ветер и дождь?

Только с помощью света.

Только приемом "Белое солнце в голубом небе".

Шестьсот лет назад Святой меча использовал этот прием, чтобы сразить великого старейшину секты Баопу.

Шестьсот лет спустя Инь Биюэ использовал этот прием, чтобы нейтрализовать технику Чжун Шаня "Осада города ветром и дождем".

Небо у них над головами выглядело так, словно тот свет рассек его на две половины, которые разнились, как день и ночь.

С одной стороны виднелось великолепное багровое сияние заходящего солнца, которое напоминало бушующее пламя, а с другой как будто только что прошел дождь, поэтому небо приобрело насыщенный оттенок синего, темный, как чернила.

Но никто не стал восхищаться этим необыкновенным зрелищем.

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

И только после того, как на арену вылетел Ло Минчуань, люди наконец-то пришли в себя.

Неизвестно, кто закричал первым, но через мгновение вся гора Чунмин сотряслась, словно в кипящее масло плеснули холодной водой!

Множество людей взорвались радостными криками. Они сами не знали, чему радуются, но в их душе пробудилось неудержимое волнение — мириады невыразимых эмоций. Рев возбужденной

толпы поднялся до небес. К своему удивлению, многие люди, понаблюдав за поединком, начали ощущать признаки прорыва на следующий уровень!

Ученики секты Цанъя и секты меча Цинлу бросились на арену. Вслед за ними туда поспешили искусные в медицине буддийские культиваторы из храмов Синшань и Цзекун, чтобы осмотреть раненых. Некоторые старейшины на восточной наблюдательной платформе достали из своей коллекции исцеляющие пилюли, но обнаружили, что они не могут сравниться по качеству с теми, которые Дуань Чунсюань скормил тем двоим.

Посреди всей этой суеты и хаоса Инь Биюэ мог разглядеть лишь неясное нагромождение теней. Звуки, которые он слышал, казались громкими, но неразборчивыми.

Его море познания пребывало в перевозданном хаосе. Острая, невыносимая боль разрывала его кости и меридианы. Он уже давно достиг своего предела, но все равно стоял с открытыми глазами, твердо сжимая свой меч и отказываясь расслабиться хоть на чуть-чуть.

Но затем он попал в теплые объятия.

Почувствовал знакомое тепло и дыхание.

Его ноги наконец-то обмякли, а разум успокоился. Он сразу же потерял сознание.

Темные тучи бесследно исчезли. Все вокруг озарил яркий свет.

Если бы не лужи воды на земле, никто бы и не подумал, что всего лишь несколько минут назад прошел сильный дождь.

Как в городе Е, так и на всех пяти континентах, многие могущественные люди этого мира сохраняли молчание.

Ход этого поединка был очень переменчив, почти как в театральной драме.

Двое талантливых юношей скрестили свои мечи открыто, при свете дня. В тених же, невидимо для остальных, сразились двое Мудрецов, способных изменить мир взмахом рукава или разбитой чашкой.

Все понимали, что Инь Биюэ никак не мог выиграть.

Шанс на победу ему могло дать лишь божественное оружие, такое как "Линьюань", которое могло бы сравниться с мечом "Ветра и дождя".

Оказывается, в его руках действительно было божественное оружие.

Через некоторое время кто-то спросил:

— В конце концов, откуда взялся этот меч "Надежда озера"?

Старейшина секты меча Цинлу медленно покачал головой и тихо пробормотал себе под нос:

— Это действительно тот самый меч "Надежда озера"?

Многим людям было непонятно, почему Мудрец Юй Ши решил вмешаться в бой. В конце

концов, его уровень культивации был слишком высок. Малейшее его действие затрагивало закон небес, поэтому ему нужно было постоянно учитывать причины и следствия. Для могущественного Мудреца, стоящего на земле и подпирающего головой небо, победа или проигрыш на фестивале "Срывания цветка" должны были представляться ничтожной мелочью.

Некоторые предположили, что причиной тому послужил прием Инь Биюэ "Восходящее на востоке солнце", который был слишком похож на "Белое солнце в голубом небе".

Должно быть, он вспомнил об унижительном случае на берегу реки Ба, когда в одностороннем побоище погибло пятеро старейшин секты Баопу, а шестой выжил, но остался калекой.

Даже если кто-то сделал верную догадку, то все равно не стал говорить о ней вслух. Вражда между Мудрецами — это дела небес. Никто не посмел бы делать необдуманные замечания на эту тему.

Но кто мог ожидать, что, хотя Юй Ши не желал видеть "Восходящее на востоке солнце", Инь Биюэ завершил бой истинным "Белым солнцем в голубом небе".

По странному стечению обстоятельств, он фактически нанес завуалированный удар по лицу Мудреца, тем самым унизив его.

Это было просто невысказано, о таком никто даже не смел подумать.

Поведение главы академии Ланьюань тоже наводило на размышления.

То, что он решительно вмешался и бросил вызов самому могущественному Мудрецу в мире, заставило многих людей подумать, что он поступил так из дружбы к Святому мечу.

Но неважно, сколько бы скрытых течений не бурлило в тених, больше всего этот бой повлиял на двух своих участников.

Перед этим поединком, когда люди упоминали имя Инь Биюэ, они называли его "ученик Святого меча Инь Биюэ".

Но теперь он наконец получил свой собственный титул — Инь Биюэ, меч "Надежда озера".

Записи об этом бое вошли во многие книги, предназначенные для будущих поколений. Он получил название "Половина города — ветер и дождь, половина города — озеро".

Хотя Чжун Шань сломал ребро, но его меридианы остались неповрежденными. Не возникло никакой скрытой угрозы его здоровью, которая могла бы в будущем помешать его культивации. После того, как он провел без сознания семь дней, его уровень культивации не упал. Напротив, он сразу же прорвался на ступень Просветления.

Какой бы переполох ни творился во внешнем мире, все это не имело никакого отношения к Ло Минчуаню.

Он сидел у постели Инь Биюэ и держал его запястье, непрерывно посылая в его тело поток истинной сущности. Его глаза были темными, как морская бездна.

Инь Биюэ время от времени приходил в себя, а затем снова засыпал. Он чувствовал, как по его меридианам бежит горячий поток силы, и всем своим телом ощущал тепло и уют. Это было слишком приятно, и его снова тянуло в сон.

Каждый раз, когда он открывал глаза, то видел перед собой Ло Минчуаня. Иногда приходил и Дуань Чунсюань.

Когда Инь Биюэ начал презирать себя за безделье и хотел встать с постели, Ло Минчуань лишь улыбнулся и сказал:

— Отдохни еще немного. Ни о чем не волнуйся.

Так и прошло семь дней.

1. Строчка из стихотворения поэта Ли Хэ, которая стала идиомой, означающей напряженную ситуацию, возникшую по воле злых сил.

<http://bllate.org/book/12466/1109391>